

Киплинг

Как на коже носорога появились складки

Очень давно на необитаемом острове, на Красном море жил один огнепоклонник, перс. Он носил шапку, от которой лучи солнца отражались с такой яркостью, какую редко увидишь даже на востоке. Человек этот жил на самом берегу Красного моря, и у него не было ничего, кроме шапки, ножа и печки с плитой; знаешь, из тех, до которых никогда не следует дотрагиваться. Раз он взял муки, воды, сушёных слив, изюму, сахару и сделал из этих вкусных вещей огромный сладкий хлеб в два фута ширины и в три фута высоты. Это была замечательно вкусная вещь, сказочный хлеб. Пёк он его, пёк, и, наконец, сладкий каравай славно зарумянился, и от него пошёл приятный запах. Человек собрался поесть своего хлеба, но как раз в эту минуту из совершенно необитаемой середины острова пришёл носорог. На его носу сидел рог; глаза же зверя походили на свиные глазки. В те времена кожа носорога плотно облегала все его тело. На ней не было ни одной складочки или морщинки. Он был совсем такой, как носороги в игрушечном новом ковчеге, только, понятно, гораздо больше их. А все-таки он не умел вести себя прилично; плохо ведёт себя он и теперь, и у него всегда будут дурные манеры.

Здесь нарисовано, как перс начинает есть свой сладкий хлеб на необитаемом острове, на Красном море, в очень жаркий день; нарисован также носорог; он пришёл из совершенно безлюдной центральной части острова, которая, как ты можешь видеть, состояла из скал. Кожа носорога совершенно гладкая; три пуговицы, которыми она застёгивается, сидят внизу, поэтому ты и не можешь их видеть. Извивающиеся вещи на шапке человека — солнечные лучи, которые отражаются с более чем восточным великолепием; если бы я нарисовал настоящие лучи, они наполнили бы всю картину. В сладком хлебе — изюм. Круглая вещь, вроде колёса, лежащая на песке спереди, колесо одной из колесниц Фараона, на которых он и его воины хотели переправиться через Красное море. Огнепоклонник нашёл это колесо и оставил его у себя для игры. Человека этого звали Пестонджи Бомонджи; носорога же звали Сопуном, потому что он дышал ртом, а не носом. На твоём месте я не спрашивал бы ничего насчёт печки с плитой.

Носорог сказал: «Ой!» Тогда перс бросил свой хлеб и вскарабкался на пальму; на нем была только его шапка, от которой лучи солнца отражались великолепно, чем где-нибудь в другом месте на востоке. Носорог опрокинул носом керосиновую печь с плитой, и хлеб покатился по песку; тогда он сперва насадил его на свой рог, а потом съел и, помахивая хвостом, ушёл в печальные, совершенно ненаселенные дебри островов Мазандеран, Сокотра и в пустыни мысов Высокого Равноденствия. Человек слез с пальмы, поставил печку на ножки и нараспев произнёс несколько слов. Ты не знаешь, что он пропел, а потому я скажу тебе:

«Тот, кто съел хлеб, который я испёк, получил урок».

И в этих словах было больше правды, чем ты думаешь.

Ровно через пять недель на Красном море стало так жарко, что жители сбросили с себя всю свою одежду. Огнепоклонник тоже снял со своей головы шапку, а носорог скинул с себя кожу и, перебросив её через плечо, спустился к берегу; он задумал выкупаться. В те дни кожа эта застёгивалась у него под шеей на три пуговицы и очень походила на непромокаемое пальто. Носорог ничего не сказал человеку о хлебе; ведь ни прежде, ни после он не умел себя вести. Он вошёл в воду, совсем погрузился в неё и стал выпускать из носа воздух, который поднимался пузырьками; а его кожа лежала на берегу.

Пестонджи Бомонджи сидит на пальме и смотрит, как носорог Сопун, скинув с себя свою кожу, купается подле отмели совершенно необитаемого острова. Пестонджи всыпал в кожу крошки и улыбается, думая, как сильно будут они щекотать носорога, когда тот снова наденет её. Кожа лежит в прохладном месте, как раз под скалами, ниже пальмы; вот потому-то ты и не можешь её видеть. На голове Пестонджи шапка, отражающая лучи с более чем восточным великолепием; у него в руках нож, которым он хочет вырезать на коре пальмы своё имя. Чёрные точки на островах, там в море, куски кораблей, разбившихся во время плавания по Красному морю; только все пассажиры были спасены, и каждый отправился к себе домой.

Чёрное пятнышко в воде близ берега — совсем не обломок корабля. Это носорог; он купается без своей кожи. Внутри под кожей он был так же чёрен, как и снаружи. О печке с плитой я на твоём месте не стал бы расспрашивать.

К морю пришёл и огнепоклонник; он увидел кожу и улыбнулся такой широкой улыбкой, которая два раза обежала вокруг его лица; потом заплясал, описал три круга около кожи носорога и потёр руки. После этого он вернулся в свой лагерь и наполнил шапку крошками сладкого хлеба; он никогда не ел ничего, кроме хлеба, и никогда не имел своего жилища, а потому у него было много крошек. Огнепоклонник взял кожу носорога, стряхнул её, поскоблил, потёр, так как она была полнехонька старой грязи, и всыпал в неё все свои старые сухие, заветрившиеся крошки и несколько подгоревших изюминок. После этого он снова взобрался на вершину пальмы и стал поджидать, когда носорог выйдет из воды и наденет кожу.

Едва носорог надел свою кожу и застегнул её на три пуговицы, ему стало щекотно; крошки кололи его, царапали ему тело, знаешь, как бывает, когда ты просыплешь крошки на простыню в постели? Носорог вздумал почесаться, но от этого дело стало ещё хуже. Он лёг на песок и стал валяться и кататься, но каждый раз, когда он переворачивался, крошки беспокоили его все больше и больше. Чтобы избавиться от неприятности, он подбежал к пальме и начал тереться о её ствол. Он так усиленно и так долго тёр кожу о пальму, что над его плечами она сморщилась, образовав большую складку; другая складка появилась внизу, там, где были пуговицы (когда он тёрся, он оторвал их). Кожа также сморщилась в несколько складок на ногах носорога. Все это происшествие испортило его настроение: он рассердился, но на крошки это не имело влияния. Они были под кожей и продолжали покалывать его тело. Наконец, носорог, рассерженный и жестоко исцарапанный, ушёл домой. С тех пор и до нынешнего дня у каждого носорога на коже складки, и у каждого очень дурной характер — все из-за крошек.

Огнепоклонник спустился с пальмы; на его голове была шапка, от которой лучи солнца отражались более чем с восточным великолепием. Он упаковал свою печку с плитой и пошёл по направлению к Оротово, Амигдала, к травянистым плоскогорьям Авантариво и к болотам Сонапута.

Альтернативный перевод:

1. Откуда у носорога шкура
2. Как носорог получил свою кожу